

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.45>

Салькаева Альбина Няилевна

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИИ БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА)

В статье рассматривается актуализация личностного фактора в автобиографическом типе текста на материале автобиографии Бенджамина Франклина. Личностный фактор трактуется как составная часть антропоцентрической проблематики и анализируется в широком контексте с учетом понятий "личность", "характер", "языковая личность", "автобиографический текст", "антропоцентричность текста". Анализ осуществляется с преимущественным вниманием к выбору автором языковых средств и специфике текстопостроения. Делается вывод об особенностях языковой личности, а также собственно личности Бенджамина Франклина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 211-216. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
11. Шпилов А. В. Демократия и толерантность // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 38-43.
12. Buchstein H. Die Versprechen der Demokratie. Dokumentation des 25. Wissenschaftlichen Kongresses der DVPW. Baden-Baden: Nomos, 2013. 575 S.
13. Forst R. Toleranz im Konflikt. Geschichte, Gehalt und Gegenwart eines umstrittenen Begriffs. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2003. 808 S.
14. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 03.02.2019).
15. <https://freedomhouse.org/article/study-nonviolent-civic-resistance-key-factor-building-durable-democracies?page=70&release=275> (дата обращения: 03.02.2019).
16. <https://www.antidiskriminierungsstelle.de> (дата обращения: 10.03.2019).
17. <https://www.unesco.de> (дата обращения: 10.02.2019).
18. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism and "The Politics of Recognition". Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1992. P. 25-73.
19. Toleranz als Rechtsprinzip // Toleranz im Weltkontext: Geschichten – Erscheinungsformen – Neue Entwicklungen / hrsg. von. H. R. Yousefi, H. Seubert. Wiesbaden, 2013. S. 231-239.

LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF THE STATE-LEGAL LEVEL OF TOLERANCE IN THE MODERN GERMAN POLITICAL TEXTS

Nikitina Irina Sergeevna

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
nikitina_irina_92@mail.ru

The article is devoted to the problem of the tolerance principle verbalization in the modern German political discourse. The author identifies three levels of tolerance implementation in political discourse: state-legal, institutional and interpersonal ones. The paper discusses the linguistic means of representing tolerance at the state-legal level including the main German legal documents in force: the Constitution, the Equal Treatment Act, and the Declaration of Principles on Tolerance. The linguistic implementation of tolerance is traced in these documents at the lexical, grammatical and syntactic levels.

Key words and phrases: tolerance; intolerance; political discourse; state-legal level; legal principle; linguistic representation; Constitution of Germany; Declaration of Principles on Tolerance; Equal Treatment Act.

УДК 81`42(045)

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.45>

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

В статье рассматривается актуализация личностного фактора в автобиографическом типе текста на материале автобиографии Бенджамина Франклина. Личностный фактор трактуется как составная часть антропоцентрической проблематики и анализируется в широком контексте с учетом понятий «личность», «характер», «языковая личность», «автобиографический текст», «антропоцентричность текста». Анализ осуществляется с преимущественным вниманием к выбору автором языковых средств и специфике текстопостроения. Делается вывод об особенностях языковой личности, а также собственно личности Бенджамина Франклина.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; тексты личностного характера; эго-тексты; эго-документы; автобиографический текст; языковая личность; характер; личность; коммуникативность текста; ретроспективность.

Салькаева Альбина Няилевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
alb2303@mail.ru

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИИ БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА)

Для современной лингвистики характерен возрастающий интерес к проблеме личности в языке. Изучение личностных аспектов в языке осуществляется в основном по двум направлениям: личность человека как таковая и ее отражение в языке и речи, а также собственно языковая личность, активно исследуемая в последние годы. Все эти аспекты могут по-новому раскрыться в текстах так называемого личностного характера, к которым относятся письма, дневники, мемуары и автобиографии.

Настоящая статья посвящена автобиографическому тексту и имеет **целью** выявление личностных мотивов, определивших особенности его текстопостроения, а также способных влиять на построение текстов такого типа в целом.

Цель статьи достигается через формулировку следующих **задач**: выявить диапазон речевых форм при актуализации личностного фактора в автобиографическом тексте, определить фрагменты текста, содержащие оценку автором себя и окружающих лиц, акцентировать внимание на воспроизведении автором его оценки окружающими лицами.

Актуальность настоящего исследования состоит в выявлении особенностей человеческого фактора в языке, изучение которого является одним из перспективных направлений в современной лингвистике. **Новизна** статьи определяется обращением к личностному типу текстов, наиболее приближенному к феномену человека в силу их запрограммированности на его внутренний мир.

При изучении личности человека – продуцента текста (другими словами – автора текста) – возникает вопрос о соотношении таких понятий, как характер и личность. Эти два, схожие с первого взгляда, понятия не совпадают. Между тем необходимо иметь в виду, что понятия «характер» и «личность» следует рассматривать как явления, вытекающие одно из другого. Согласно Г. В. Олпорту, различающей категорией этих двух понятий является непосредственно оценочность. Личность существует вне оценки, а характер – это та же самая личность, но получившая уже определенную оценку. Характер формируется во времени, впитывая в себя все происходящее вокруг [9, р. 48]. Допустимо утверждать, таким образом, что на формирование определенных качеств личности влияет окружающий человека мир. Рассмотрение характера возможно лишь через призму оценок как собственных (самой личности), так и окружающих.

Различные события, переживаемые автором и описываемые им в тексте, отражаются на особенностях текстостроения. Согласно В. Раффлеру-Энгелю, здесь могут актуализироваться две категории фактора личности, а именно определенные черты характера, присущие личности, которыми обладает только она, и случайное ситуативное состояние личности в момент восприятия/продуцирования информации [10, р. 47]. Таким образом, можно заключить, что личность является социальной категорией и формируется в социуме. Ее социальность определяется взаимоотношением и взаимной коммуникацией.

Что касается собственно языковой личности, то следует признать, что языковая личность, несомненно, является зависимой величиной от личности человека и касается только проявления последней в тех или иных языковых фактах. Более определенно можно сказать, что языковая личность предполагает использование носителем того или иного языка системных средств этого языка при построении текстов, нацеленных на отображение внеязыковой действительности. Из множества концепций языковой личности и различных подходов к ее рассмотрению для настоящей статьи существенно принять во внимание трактовку языковой личности В. И. Карасиком. Он рассматривает языковую личность как коммуникативную личность, в структуре которой можно выделить ценностный, познавательный и поведенческий планы этого понятия [4, с. 19].

Особенно ярко можно проследить за проявлением личности посредством языка в текстах личностного характера (письма, дневники, мемуары, автобиографии), так как именно в этих текстах авторы описывают значимые для них события их собственной жизни и проявляют свое личностное отношение ко всему тому, о чем говорят. Было, в частности, отмечено, что в автобиографическом дискурсе можно проследить непосредственное взаимодействие языка и человека [2, с. 269]. В таком случае особенности проявления антропоцентричности будут зависеть непосредственно от самой языковой личности. Е. А. Кованова, рассматривая риторiku автобиографического дискурса, отмечает, что это особый вид дискурса, в котором можно увидеть самовыражение, самооценку и саморепрезентацию автора [5, с. 6].

И. А. Бондарь рассматривает тексты личностного характера как эго-тексты или эго-документы. Однако при их изучении лингвист отмечает разительные отличия между дневниковыми записями, эпистолярными и мемуарно-автобиографическими текстами. Последние изначально предназначены для публикации в отличие от дневников и писем. Автор стремится рассказать о своей жизни наиболее полно, поделиться своими переживаниями и выразить свое личностное отношение к произошедшему. Более того, немаловажную роль играет ретроспективность. Спустя какое-то время автор описывает свою жизнь, частично украшая ее и домысливая некоторые факты. Анализируя автобиографический текст, можно рассмотреть личность автора через рефлексию собственных поступков и оценки всего пережитого [1, с. 112-113]. Временная дистанция позволяет автору не просто описать произошедшее событие и свое к нему отношение, но и проанализировать свою реакцию, поступки уже по прошествии значительного количества времени. Более того, эта оценка и анализ себя как личности происходят уже с точки зрения приобретенного опыта [6, с. 137]. В автобиографическом тексте автор возвращается в прошлое с целью самоосознания своей личности и оценки как своего поведения, так и нравственного облика [7, с. 6].

При работе с автобиографическим текстом существенно принять к сведению взаимодействие объективного и субъективного факторов автобиографического текста, а именно объективного изложения уже свершившихся фактов жизни и их субъективного изложения самим автором, так как автор и является участником данных событий [3, с. 3-7].

Суммируя сказанное выше о теоретических основаниях для рассмотрения личностного фактора, актуализированного в автобиографии американского политического деятеля Бенджамина Франклина (1706-1790 гг.) [11], следует отметить, что первая часть данной автобиографии адресована определенному человеку, а именно сыну Б. Франклина, в то время как вторая и третья части – абстрактному читателю, т.е. любому человеку, который пожелает ознакомиться с его автобиографией.

Б. Франклин хотел продемонстрировать свой жизненный путь от бедности до всех своих значимых достижений. Следовательно, налицо коммуникативное проявление личности самого Франклина и его языковой личности. Нижеследующий анализ личностного фактора автобиографического текста коснется лишь ряда моментов

языковой личности Франклина, на которую повлияла его собственная личность и которую можно восстановить на основе использованных им языковых средств. В этой связи необходимо сделать акцент на языковых средствах, помогающих Франклину реализовать соответствующую установку. В их числе первое место занимает использование автором прямой речи, что редко можно встретить в текстах данного типа, и что подразумевает высокую степень коммуникативности именно этой автобиографии. Можно предположить, что автор использует данный прием, чтобы погрузить читателя в ситуацию и заставить его пережить все то, что он почувствовал в свое время. Здесь следует принять во внимание тот факт, что иногда личность может использовать неприсущую ей речь с определенной целью (вызвать эмоции у собеседника, способствовать формированию лучшего о ней мнения и т.д.) [10, p. 47].

В нижеприведенном примере можно увидеть речь человека, который помог ему устроиться на работу. Автор передает данную информацию, используя прямую речь и не опуская мелких деталей (например, имя работника). Более того, при использовании глагола “to say”, Б. Франклин использует настоящее время с целью погрузить читателя в описываемую ситуацию и создать ощущение непосредственного общения:

He could give me no employment, having little to do, and help enough already; but says he, “My son at Philadelphia has lately lost his principal hand, Aquila Rose, by death; if you go thither, I believe he may employ you” [11]. / *Он мог не нанять меня, так как не было работы и уже и так достаточно помог, но он сказал мне: «У моего сына в Филадельфии недавно умер его помощник, Акила Роуз; если ты поедешь туда, я думаю, он может нанять тебя»* (здесь и далее перевод автора статьи. – А. С.).

Зачастую автор использует прямую речь даже при передаче слов малознакомых ему людей. Во время поиска жилья Б. Франклин встретил квакера (последователя протестантского христианства), который ему в этом помог. Здесь автор также использует настоящее время:

We were then near the sign of the Three Mariners. “Here,” says he, “is one place that entertains strangers, but it is not a reputable house; if thee wilt walk with me, I’ll show thee a better” [Ibidem]. / *Затем мы оказались рядом с вывеской «Три моряка». «Вот, – говорит он, – место, где развлекают гостей, но это дом с неблагонадежной репутацией; если хочешь пойти со мной, я покажу тебе место получше».*

Бенджамин Франклин также использует прямую речь для передачи цитат из книг. В данном случае автор использует этот прием для дословной передачи информации читателю. Использование неопределенного местоимения “somewhere” говорит о том, что автор знает об этом законе с чьих-то слов:

Keimer wore his beard at full length, because somewhere in the Mosaic law it is said, “Thou shalt not mar the corners of thy beard” [Ibidem]. / *Кеймер носил длинную бороду, потому что где-то в законах Моисея говорится: «Нельзя подстригать края бороды своей».*

Использование прямой речи автором можно встретить и при передаче собственных мыслей. Таким образом автор демонстрирует некий мысленный диалог без собеседника. Будучи вегетарианцем, Бенджамин Франклин описывает ситуацию, в которой он колебался между принципами вегетарианца и желанием съесть рыбу. Свои мысли, возникшие в тот момент, автор передает с помощью прямой речи. Данный диалог с самим собой можно расценивать как оправдание себя перед самим собой и читателями:

I balanc’d some time between principle and inclination, till I recollected that, when the fish were opened, I saw smaller fish taken out of their stomachs; then thought I, “If you eat one another, I don’t see why we mayn’t eat you” [Ibidem]. / *Какое-то время я колебался между убеждениями и желанием, пока не вспомнил, что, когда разрезали рыбу, я увидел рыбу помельче, извлеченную из ее желудка; затем я подумал: «Если вы едите друг друга, я не понимаю, почему мы не можем съесть вас».*

Коммуникативность языковой личности, а также и личности Франклина, обнаруживается при рассмотрении автором себя как части коллектива, а именно, в оппозиции «коллектив – личность». Описывая случай конфликтной ситуации со своим другом, Б. Франклин использует не просто глагол “to say” при передаче их разговора, но и форму третьего лица единственного числа с местоимением “I”, представляя себя как одну из сторон конфликта, т.е. абстрагируясь. Более того, при передаче речи остальных моряков, автор использует уже прошедшее время глагола “to say”, как бы отделяя их таким образом от главных участников разговора (себя и своего друга):

His drinking continu’d, about which we sometimes quarrell’d, for, when a little intoxicated, he was very fractious. Once, in a boat on the Delaware with some other young men, he refused to row in his turn. “I will be row’d home,” says he. “We will not row you,” says I. “You must, or stay all night on the water,” says he, “just as you please.” The others said, “Let us row; what signifies it?” But, my mind being soured with his other conduct, I continu’d to refuse [Ibidem]. / *Его пьянство продолжалось, из-за чего мы часто ссорились; ибо когда он был немного пьян, он был очень сварливым. Однажды, находясь в лодке во время переправы по реке Делавер с другими юношами, он отказался грести, когда подошла его очередь. «Меня привезут домой», – говорит он. «Мы не повезем тебя», – говорю я. «Вы должны или проведете всю ночь на воде, – говорит он, – как хотите». Остальные сказали: «Не мешайте нам грести; что все это значит?» Но, с настроением, омраченным его изменившимся поведением, я не позволял плыть дальше.*

Очень интересным, на наш взгляд, является противопоставление автором себя как личности другим людям как представителям остального мира. В следующем примере Бенджамин Франклин говорит о тщеславии и выражает как свое отношение к нему, так и других людей. Здесь он как бы раскрывает лицемерие людей, которые презирают это качество личности, хотя многие, в той или иной мере, обладают им. Более того, люди не желают признавать необходимость данного качества в жизни и его пользу как любого материального блага.

Most people dislike vanity in others, whatever share they have of it themselves; but I give it fair quarter wherever I meet with it, being persuaded that it is often productive of good to the possessor, and to others that are within his

sphere of action; and therefore, in many cases, it would not be altogether absurd if a man were to thank God for his vanity among the other comforts of life [Ibidem]. / *Многие люди не любят видеть тщеславие в других людях, насколько бы тщеславны они не были сами; но сталкиваясь с этим, я всегда спокоен, будучи убежденным, что тщеславие зачастую приносит пользу как самому человеку, так и другим людям, находящимся рядом; и поэтому, во многих случаях, было бы совершенно логично, если человек благодарил бы Бога за тщеславие наряду с другими материальными благами жизни.*

Помимо своей личности, Бенджамин Франклин также рассматривает и оценивает личности людей, окружавших его в той или иной ситуации. При описании людей, к которым он испытывал теплые чувства, автор часто использует прилагательные превосходной степени для подчеркивания уникальности этого человека.

And William Coleman, then a merchant's clerk, about my age, who had the coolest, dearest head, the best heart, and the exactest morals of almost any man I ever met with [Ibidem]. / *И Уильям Коулман, затем ставший клерком торговца, примерно моего возраста, который был самым невозмутимым и рассудительным человеком с добрейшим сердцем и самыми строгими нравами среди всех людей, с которыми я когда-либо был знаком.*

Иногда он отзывался о качествах человека негативно, хотя и с сомнением, демонстрируя, что это только его собственное мнение, которое может не совпадать с мнениями других окружающих этого человека людей. Данное сомнение выражается с помощью наречия "perhaps".

He was also much of a politician; too much, perhaps, for his station [Ibidem]. / *Также он много занимался политикой; слишком много, возможно, для его должности.*

В автобиографии Бенджамина Франклина можно проследить как его собственную оценку своих поступков и мыслей, так и суждения окружающих людей о нем как о личности.

В следующем примере автор показывает, что даже в молодом возрасте уже был достаточно уверен в себе и считал себя не просто хорошим, а весьма хорошим работником. Здесь обнаруживается противоречие двух лексем: глагола предположения "to suppose" и наречия как усилителя прилагательного "pretty". Глагол предположения демонстрирует, что автор выражает только собственное мнение, касающееся его профессиональных качеств, а наречие – степень их оценки.

But, having a trade, and supposing myself a pretty good workman, I offer'd my service to the printer in the place, old Mr. William Bradford, who had been the first printer in Pennsylvania, but removed from thence upon the quarrel of George Keith [Ibidem]. / *Но владея ремеслом и считая себя довольно хорошим работником, там я предложил свои услуги типографщику, мистеру Уильяму Брэдфорду, который был первым типографщиком в Пенсильвании, но переехал оттуда из-за ссоры с Джорджем Китом.*

Вспоминая и описывая детские годы, Б. Франклин пишет, что, будучи еще ребенком, был достаточно уверен в себе и мог рассмотреть и оценить свою личность наряду с личностями своих сверстников. В нижеприведенном примере можно увидеть, что автор уже в детстве осознавал и оценивал себя как лидера, несмотря на то, что иногда его действия приводили к неприятностям. Тем не менее, он осознавал и признавал свои ошибки как непосредственного лидера.

...and upon other occasions I was generally a leader among the boys, and sometimes led them into scrapes, of which I will mention one instance, as it shows an early projecting public spirit, tho' not then justly conducted [Ibidem]. / *...и что касается других случаев, обычно я был лидером среди мальчиков и иногда втягивал их в неприятности, из которых я приведу один пример, так как он демонстрирует раннее проявление общественной сознательности, которая на тот момент была направлена в неверное русло.*

Как было упомянуто ранее, автор не только положительно отзывался о своих личностных качествах, но и мог их рационально критиковать и анализировать. Он говорит совершенно откровенно о своих чувствах и эмоциях, вызванных той или иной ситуацией. В следующем примере автор осознает и признает, что его карьера началась успешно благодаря тому, что его первая работа получила положительные отзывы критиков, хотя в дальнейшем он высказывает сомнение насчет качества как своей работы, так и ее оценивания.

I suppose now that I was rather lucky in my judges, and that perhaps they were not really so very good ones as I then esteem'd them [Ibidem]. / *Я сейчас думаю, что мне весьма повезло с критиками, и что, возможно, они не были уж такими хорошими, как я оценивал их на тот момент.*

В следующем фрагменте Б. Франклин рассказывает о своих трудностях в изучении арифметики, но тут же сообщает, как он с легкостью преодолел сам свои слабые стороны, без чьей-либо помощи. Это подчеркивается автором с помощью возвратного местоимения "myself" и словосочетания "with great ease". Таким образом он показывает свои интеллектуальные способности и силу воли, и что он способен справиться даже с тем, с чем уже сталкивался и имел негативный опыт. Автор описывает данную ситуацию читателям в подтверждение своего образа сильной личности.

And now it was that, being on some occasion made ashamed of my ignorance in figures, which I had twice failed in learning when at school, I took Cocker's book of Arithmetick, and went through the whole by myself with great ease [Ibidem]. / *И теперь, ощутив несколько раз стыд за незнание арифметики, которую мне дважды не удалось усвоить в школе, я взял книгу Кокера по арифметике и изучил ее полностью сам с большой легкостью.*

Следующий пример демонстрирует положительное отношение общества к автору и его деятельности. Собеседник не просто готов помочь ему деньгами и работой, но также выражает полную уверенность в успехе Бенджамина Франклина. Отсутствие глаголов предположения или сомнения, а напротив, использование автором модального глагола долженствования "must" и глагола уверенности "to be sure" в речи своего собеседника выражают неизбежность успеха. Прямая речь используется с целью придания большей достоверности информации:

“And since he will not set you up,” says he, “I will do it myself. Give me an inventory of the things necessary to be had from England, and I will send for them. You shall repay me when you are able; I am resolv’d to have a good printer here, and I am sure you must succeed” [Ibidem]. / «Ввиду того, что он тебя не устроит, – он говорит, – я сделаю это сам. Дай мне список всего необходимого, что нужно привезти из Англии, и я пошлю за этим. Деньги вернешь, когда сможешь; я хочу, чтобы здесь был хороший типографщик, и я уверен, что ты должен добиться успеха».

В автобиографии можно встретить моменты, где автор напрямую сравнивает себя с другим человеком, свои личностные качества – с качествами других людей, в некоторой степени противопоставляя их. При противопоставлении свои качества автор ставит под сомнение (“perhaps”), в то время как описание личностных качеств другого человека звучит как оправдание (“though”, “otherwise”).

...though he was otherwise not an illnatur’d man: perhaps I was too saucy and provoking [Ibidem]. / ...хотя он вообще-то не был злым человеком: возможно, я был слишком дерзким и провоцирующим.

Противопоставление можно также встретить и в описании мыслей автора и его брата, которые часто не совпадали. Это различие осознавалось и анализировалось Б. Франклином уже в ситуации в прошлом. Здесь автор не оправдывает себя, а просто представляет две совершенно разные точки зрения двух близких людей, приведшие к недопониманию и натянутым отношениям между ними.

Though a brother, he considered himself as my master, and me as his apprentice, and accordingly, expected the same services from me as he would from another, while I thought he demean’d me too much in some he requir’d of me, who from a brother expected more indulgence [Ibidem]. / Так как брат считал себя моим учителем, а меня – своим учеником, то и, соответственно, ожидал от меня тех же услуг, как от любого другого работника. При этом я считал, что он требовал слишком многого от меня, ожидавшего от своего брата больше поправок.

Исследование автобиографии Бенджамина Франклина показало, что использование прямой речи можно рассматривать как проявление большой степени коммуникативности в тексте. Несмотря на то, что использование прямой речи данному виду текста личностного характера не свойственно, следует предположить, что этот способ повествования событий своей жизни был выбран автором с целью более реалистичной передачи некоторых диалогов. Более того, прямая речь подчеркивает ситуативность высказываний, особенности которых состоят в определенном эмоциональном состоянии говорящего, во время которого и формируется речь.

Автобиографический текст содержит моменты, когда Б. Франклин противопоставляет себя (как личность) другим (как коллективу). Следует предположить, что таким образом автор пытается оценить свои личностные качества на фоне коллектива/социума.

Анализ автобиографии позволяет нам сделать вывод, что автор является довольно уверенной личностью, не лишенной самокритики. Он может трезво оценить свои положительные качества, признать допущенные ошибки и даже их проанализировать. Рассматривая оценку своей личности самим автором и оценку окружающих его людей (со слов Б. Франклина), можно увидеть проявление авторской языковой личности через особенности текстостроения, т.е. использование языка для выражения оценочности. При всем этом, автор не только раскрывает нам свои индивидуальные особенности, но также анализирует самого себя как личность.

В русле поставленных задач **выводы** настоящей статьи могут быть сформулированы следующим образом. Личность Франклина и его языковая личность представляются взаимосвязанными величинами, при этом вторая несет явный отпечаток первой. Согласно воспоминаниям современников, Бенджамин Франклин был довольно амбициозной личностью с бунтарским характером и лидерскими качествами, проявлявшимися с детства. Он мог трезво оценить свои способности и применять их наилучшим образом. Адекватная самооценка позволяла ему самосовершенствоваться и раскрыть в себе таланты политика, дипломата и писателя [8]. Обратной стороной трезвой оценки является его стремление к объективности изложения, так отчетливо проявившееся в тексте автобиографии. Он стремится точно воссоздать описываемую ситуацию до ее мельчайших подробностей, часто прибегая к воспроизведению (и, возможно, точному) прямой речи упоминаемых лиц. Об объективности автора свидетельствуют также различные модальные слова (*perhaps, suppose*), которые снижают категоричность его выводов. Суммируя вышесказанное, следует отметить довольно высокую степень объективности автобиографии Бенджамина Франклина, нашедшую выражение в выборе языковых средств.

Список источников

1. Бондарь И. А. Эго-текст и эго-документ в литературном процессе // Известия высших учебных заведений: проблемы полиграфии и издательского дела. М., 2013. № 6. С. 107-115.
2. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 267-273.
3. Голубева Е. И. Лингвостилистические средства выражения объективного и субъективного факторов в жанре автобиографии: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 24 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Кованова Е. А. Риторика автобиографического дискурса: на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005. 19 с.
6. Кознова Н. Н. Дневники, письма, мемуары: к вопросу о взаимодействии жанров // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2009. № 1. С. 137-143.

7. Ломова О. Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2004. 20 с.
8. Франклин Б. Биография [Электронный ресурс]. URL: <https://24smi.org/celebrity/4770-bendzhamin-franklin.html> (дата обращения: 30.05.2019).
9. Allport G. W. Personality: A psychological interpretation. N. Y.: Holt, 1937. 588 p.
10. Raffer-Engel W. V. The implications of hearer background on the perception of the message: The neglected factor in sociolinguistic research // Angewandte Soziolinguistik / hrsg. M. Hartig. Tübingen: Narr, 1981. P. 7-56.
11. The Autobiography of Benjamin Franklin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/148/148-h/148-h.htm> (дата обращения: 30.05.2019).

**PERSONALITY FACTOR OF AUTOBIOGRAPHIC TEXT
(BY THE MATERIAL OF BENJAMIN FRANKLIN'S AUTOBIOGRAPHY)**

Sal'kaeva Al'bina Nyailevna

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, Saransk
alb2303@mail.ru*

The article considers the personality factor actualization in the autobiographic type of text by the material of Benjamin Franklin's autobiography. The personality factor is interpreted as a component of anthropocentric subject matter and analyzed in broad context taking into account the notions "personality", "character", "linguistic personality", "autobiographic text", "text anthropocentricity". While analyzing, attention is paid to the author's selection of language means and text construction specificity. The conclusion is made about Benjamin Franklin's linguistic personality and personality proper.

Key words and phrases: anthropocentricity; texts of personal character; ego-texts; ego-documents; autobiographic text; linguistic personality; character; personality; communicative nature of text; retrospectivity.

УДК 81-139

Дата поступления рукописи: 10.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.46>

В статье демонстрируются возможности метода лексикографического анализа словарей разных типов при исследовании формальной и семантической сторон лексики на материале вокабуляра английского языка. С данной целью показано, какую словарную информацию можно извлечь и как её можно интерпретировать при изучении мотивации варьирования глаголов вариативного парадигматического оформления, то есть глаголов с варьирующимися формами претерита и причастия прошедшего времени, при анализе сдвигов в развитии новых слов и значений, а также при поиске русских переводческих соответствий англоязычным брендам.

Ключевые слова и фразы: лексикографический анализ; формальное варьирование; глаголы вариативного парадигматического оформления; семантические сдвиги; переводческие соответствия.

Шехтман Элина Нахимовна, к. филол. н., доцент

*Оренбургский государственный педагогический университет
eshekhman@yandex.ru*

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВАРЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ
КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ВОКАБУЛЯРА**

В настоящее время мы являемся свидетелями лексикографического бума. Лексикография во всех её формах, в том числе и наивная, и народная лексикография как форма неографии, и дикционарика, рассматривающая словарь как продукт, предназначенный для определённой категории потребителя, и сознательное создание, и стихийное возникновение интернет-словарей, – всё это требует осмысления и свидетельствует об актуальности изучения лексикографического метода рассмотрения языка вообще и вокабуляра частных языков, а отсюда вытекает **актуальность** темы статьи.

Словари выполняют три основные функции: информативную, коммуникативную и нормативную [3, с. 462].

В данной статье нас, в первую очередь, интересует информативная функция словарей разных типов и разных лет, которая позволяет осуществлять сопоставительный лексикографический анализ, а **целью** статьи является показать возможности лексикографического метода при изучении динамического аспекта, то есть тенденций развития английского вокабуляра. Для осуществления этой цели в статье решаются следующие **задачи**: 1) изучить и проанализировать формальное варьирование в его развитии и современном состоянии в сфере английской глагольной лексики (а именно глаголов вариативного парадигматического оформления); 2) рассмотреть на материале англоязычных словарей разных типов и разных лет сдвиги в области семантики, возникновение новых слов и значений, явления последующего отхода их на языковую периферию; 3) показать возможности использования словарей разных типов в нахождении англо-русских переводческих соответствий в сфере англоязычных брендов.